

Батюшков Ф. Театральные заметки (Новинки на сцене Александринского театра)

В третий год войны театр отошел от постановок пьес специально на тему о современной войне, – между которыми, конечно, не оказалось «шедевров», да и вряд ли могли быть мало-мальски значительные произведения, – но отражение отношений общества (или одной его части) к переживаемым событиям сказалось в первой постановке сезона, в драме «Невеста» Георгия Чулкова. Правда, герой ее, магистр философии, Борис Николаевич Башилов, принимает непосредственное участие в военных действиях, зачисляется в ряды армии, сражается на фронте, ранен, но интерес пьесы не в этих событиях, а в душевной драме, которую он переживает, как русский «интеллигент», перед новым представившимся ему вопросом: как отнестись именно такому интеллигенту, мыслителю-индивидуалисту, к событию общенародной или общегосударственной важности, которое вывело его из круга абстрактных и чисто личных интересов, которыми он раньше жил? Драма эта в сущности «интеллигентская», являясь выражением взглядов и настроений одной группы современной интеллигенции в среде русской молодежи, и Башилов сам себя так и определяет, перечислив своих предков: «главное, я теперь интеллигент». Он воспитался на идеях неокантианства, учился в Марбурге и, по-видимому, был проникнут мыслью возрождения немецкого идеализма, пользовавшегося, как известно, сочувствием некоторых представителей современной молодежи у нас.

Случайно или в силу общности духовных побуждений, вслед за «Невестой» появилась пьеса Д. С. Мережковского «Романтики», которая тоже представляется «интеллигентской драмой» и относит нас к поре расцвета идеалистической философии в Германии и ее первых адептов в ряду представителей русских интеллигентов в 30-х годах минувшего века. Таким образом, у нас сразу появились две «интеллигентные» драмы, которые, хронологически, по времени действия, отделены друг от друга периодом примерно в три четверти века, но обе базируются на том же фоне идей, порожденных немецкой идеалистической философией, имевшей такое бесспорное влияние на нашу духовную жизнь. Какой иронией это звучит теперь по отношению к наглому прусскому милитаризму, сумевшему все же подчинить когда-то славную страну философов и поэтов. В победе над Вильгельмом и его приспешниками нашими союзниками могли бы быть Кант, Фихте, Гегель, Шеллинг, наряду с Шиллером, Новалисом, Жан-Полем Рихтером и другими романтиками первой половины прошлого века. И это будет, когда традиции подлинной, идеалистической Германии осияют противоположные им стремления сторонников захвата власти во что бы то ни стало. Теперешнее настроение умов в Германии поучительно и для оценки значения идеализма вообще. Но об этом потом. Вторая пьеса встретила больше сочувствия у публики и в прессе (кроме некоторых партийно-пристрастных или «по недомыслию» отзывов), чем первая, что объясняется отчасти неравенством художественных дарований обоих авторов, более аккредитированным, и по праву, именем Мережковского, лучшей обработкой сюжета, но также и преимуществу сюжета «Романтиков» и их идейного содержания, хотя по этому вопросу придется сделать несколько оговорок.

«Невеста» не выделяется особыми сценическими качествами как театральная пьеса, но смотрится с интересом, ибо чувствуется искренность автора, значительность возбуждаемых им вопросов, и образы, хотя и без яркости, очерчены с жизненным правдоподобием. Русский интеллигент с его традиционным «миллионом страданий», – без которых, уж так положено ему на роду, никак не обойтись, – поставлен в обстановку действия, долженствующую оттенить его переживания. В данном случае он по происхождению отнюдь не разночинец, а сын какого-то сановника, «занимающего значительный пост в министерстве». Можно, пожалуй, выказать некоторое удивление, что слишком совестливый и с мягкой душой Башилов-отец, дружащий с простым сельским учителем (Ремешко), все же достиг высокой «сановности», быть может, был директором департамента или товарищем министра и только в преклонном возрасте вышел в отставку, ушел даже из родной семьи по примеру «ухода» великого старца, но по контрасту ему дана очень преданная земным интересам, очень хозяйственная и пекущаяся о хлебе насущном жена, которая могла оказать влияние и на его служебную карьеру. Забавны в